

На охотничьем поле маленький олень отчаянно бежал в лес, а Цинь Юй, сидя на коне, преследовал его, пробираясь сквозь деревья. Впереди открылось пространство, и ожидавшие стражники сразу же окружили оленя. Животное, растерявшись, замедлило бег.

Хе-хе, — Цинь Юй усмехнулся, вытащил лук и стрелу.

Свист! Сбоку, неизвестно откуда, прилетело перо, точно попавшее в тело оленя. Олень издал жалобный крик и упал на землю.

Натянув поводья, Цинь Юй остановил коня и повернулся в сторону, откуда прилетела стрела. Вдалеке стрелок всё ещё держал лук в руках, его роскошный халат развевался на ветру.

— Узнай, кто это, и приведи его сюда.

— Слушаюсь.

Сложив лук, Цинь Юй поехал обратно в лагерь. Он не был зол, просто на его охоте никогда не было посторонних, и ему было интересно, кто посмел украсть его добычу.

В палатке Цинь Юй рассматривал карту северных хусцев, размышляя, стоит ли привлечь ещё несколько племён.

— Ваше Высочество, человек приведён.

— Хорошо.

Отведя взгляд от карты, Цинь Юй повернулся и сел на стул. Перед ним стоял на коленях человек в белом халате, выглядевший изысканно и элегантно. Цинь Юй взглянул на него, и в нём проснулось любопытство.

— Это ты украл мою добычу? — Он наклонился вперёд. — Покажи мне, какой ты герой.

Человек в белом поднял голову, смотря на него с испугом, и начал кланяться:

— Ваше Высочество, простите меня, простите.

— Ха-ха, — смех внезапно оборвался, и брови Цинь Юя резко дёрнулись. Он вскочил на ноги, ошеломлённый.

Он не слышал его мольб, в голове звенело, и он стоял неподвижно, глядя на него. Он не мог забыть это лицо, потому что столько раз видел его в своих снах, столько раз пытался изобразить его на бумаге, но не мог.

Те же глаза, то же лицо. В воображении Цинь Юя, спустя четыре года, молодой маркиз Му должен был выглядеть именно так.

«Шаоцзюнь, это ты? Ты вернулся? Ты тоже скучал по мне?» — в тот миг в его сердце было столько слов, но все они свелись к одному.

— Встань.

Человек в белом неуверенно поднялся, и Цинь Юй долго смотрел на него.

«Это сон, или ты действительно вернулся?» — Цинь Юй нервно потрогал медный талисман у

себя на поясе. Холод металла вернул его к реальности. Собравшись с силами, он снова сел.

— Как тебя зовут? — спросил Цинь Юй.

— Простой человек Фэн Сюйчжи, — мягкий голос звучал с привычной теплотой.

«Даже голос так похож!» — Цинь Юй чувствовал, что его ум затуманивается, и он не знает, что делать.

С трудом собравшись, он продолжил:

— Зачем ты приехал в Сюаньчэн?

— Я торговец лошадьми с юга, только что унаследовал дело отца. Это мой первый раз на севере, и я не ожидал, что нарушу покой Вашего Высочества, — почувствовав, что князь Цзинь не злится, человек в белом, хотя и оставался немного испуганным, отвечал спокойно и вежливо.

Цинь Юй, словно не слыша его ответа, вдруг спросил:

— Ты сирота? Неужели у маркиза Дяньчэна есть незаконнорожденный ребёнок?

— Ваше Высочество, я единственный наследник семьи Фэн, не сирота.

Цинь Юй почувствовал разочарование, хотя не понимал, почему. Даже если бы это было так, он всё равно не был бы тем человеком. Возможно, он просто хотел ухватиться за всё, что связано с ним, чтобы тот не исчез, как воздух, оставив только его одного.

— Если это недоразумение, можешь идти, — сказал Цинь Юй и повернулся к внутреннему помещению. Он чувствовал, что у него болит голова, и ему было неприятно смотреть на это лицо. Он просто хотел прилечь.

«Пусть всё так и останется. Не появляйся больше».

Весенняя охота завершилась без особого энтузиазма. Вернувшись в резиденцию, Цинь Юй остался в кабинете. Он достал все свои рисунки и картины, словно хотел напомнить себе о чём-то или просто не мог смириться.

На закате в резиденции приготовили ужин, но слуги не решались беспокоить. Обычно, когда князь Цзинь уединялся, чтобы рисовать, никто не смел приближаться, тем более смотреть на портреты.

Тук! Тук! Тук!

— Ваше Высочество, — Ван Мэн стоял за дверью. Только он понимал, что происходит с князем Цзинем.

Сегодня, когда стражники привели того человека, он сразу показался ему знакомым. Осознав это, он был шокирован. Хотя история князя Цзиня и господина Ланя уже мало кому была известна, он помнил её. В городе Цзичэн юный князь мог часами неподвижно смотреть на картины, а затем резко погружался в государственные дела. Сегодняшний человек был слишком похож.

— Войди, — голос Цинь Юя был спокоен, что только усиливало беспокойство.

Ван Мэн вошёл в кабинет. Цинь Юй сидел во внутреннем помещении, и, как и ожидалось, снова смотрел на картины.

Цинь Юй не смотрел на него, а тихо спросил:

— Ван Мэн, скажи, бывают ли на свете такие похожие люди?

— Может, бывают, а может, и нет. Но я знаю, что мёртвые не воскресают, — он беспокоился за князя Цзиня и хотел вернуть его к реальности, не давая ему снова сойти с ума.

— Мёртвые не воскресают, — Цинь Юй тяжело вздохнул, повторяя эти слова. Сколько бы раз он их ни произносил, они всегда вызывали холод в сердце.

Цинь Юй наконец поднял голову и посмотрел на Ван Мэна:

— Что случилось?

— Ваше Высочество, вы здесь уже давно. Пора поужинать.

Цинь Юй, видя, что Ван Мэн хочет что-то сказать, улыбнулся, аккуратно сложил картины и уже собирался выйти, как вдруг в кабинет вошёл управляющий резиденции.

— Ваше Высочество, торговец лошадьми по имени Фэн с юга прислал кусок оленины в знак благодарности за то, что вы не наказали его за дерзость.

— Оленину? Приготовьте её, — Цинь Юй уже вышел за дверь, и звёздный свет ослепил его глаза. В сердце что-то дрогнуло, и он вдруг обернулся к Ван Мэну:

— Узнай всё об этом торговце. Чем подробнее, тем лучше.

— Слушаюсь.

Ван Мэн, стоя позади, смотрел, как Цинь Юй уходит, и покачал головой, направляясь к выходу из резиденции.

На охотничьей вышке Цинь Юй, одетый в чёрный охотничий костюм, рассеянно смотрел на погоню внизу. Два дня назад он получил от Ван Мэна всю информацию о том человеке. Она была полной: Фэн, южанин, потомственный торговец, единственный наследник в третьем поколении. Цинь Юй даже узнал, кто раньше жил рядом с его домом. Чем больше деталей он узнавал, тем меньше вероятность связи с молодым маркизом Му.

— Приветствую Ваше Высочество.

«Какая приятная речь», — подумал Цинь Юй. Он повернулся. Фэн Сюйчжи стоял рядом, улыбаясь ему. Он слегка кивнул и указал на место рядом:

— Садись.

— Благодарю Ваше Высочество, — Фэн Сюйчжи с удивлением сел.

Цинь Юй смотрел вперёд, а затем, делая вид, что это случайный вопрос, спросил:

— Ты связан с маркизом Дяньчэна?

— Маркиз Дяньчэна? — Фэн Сюйчжи смотрел на Цинь Юя с недоумением. — Я никогда о нём не слышал.

— А как фамилия твоей матери? — Цинь Юй повернулся к нему, настаивая.

— Мать — из семьи Лю, тоже южанка, — Фэн Сюйчжи слегка наклонился.

Тихий вздох. Всё это уже было написано чёрным по белому. Что он хотел узнать?

Цинь Юй прищурился, глядя вниз, пытаясь найти объяснение своему абсурдному поведению. Через некоторое время он, казалось, нашел причину и, встав, сказал:

— Пойдём! Поедем верхом.

«Поедем верхом! Я давно не ездил с тобой».

Князь Цзинь прибыл на охотничье поле, и все вежливо отошли. Цинь Юй ехал на коне, бродя по траве, а Фэн Сюйчжи следовал за ним, сохраняя спокойствие.

Серый кролик выскочил из кустов. Цинь Юй поднял руку, натянул лук, прицелился и выстрелил — всё одним движением. Стражник побежал за добычей, а Цинь Юй инстинктивно обернулся, ища знакомый силуэт. Фэн Сюйчжи, казалось, ждал его взгляда, и Цинь Юй заметил лёгкую улыбку на его лице, так похожую на улыбку юного Шаоцзюня.

«Он был слишком похож. Была ли эта охота правильным решением?» — сердце Цинь Юя сжалось, и он больше не мог смотреть.

Фэн Сюйчжи, вероятно, почувствовал, что переступил границу, и, опустив взгляд, сказал:

— Ваше Высочество, отличный выстрел.

— У тебя действительно нет родственников по фамилии Му?

— Нет, — Фэн Сюйчжи покачал головой.

— Да, как такое может быть, — тихо вздохнул Цинь Юй.

Прошло четыре года. Цинь Юй думал, что время уже залечило его раны, но, встретив Фэн Сюйчжи, он понял, что острая боль ушла, но долгие годы сделали смерть Му Шаоцзюня частью его жизни. Каждый раз, когда он вспоминал о нём, он чувствовал странное одиночество.

Мягкий голос Фэн Сюйчжи снова донёсся:

— Ваше Высочество, вы всё время спрашиваете меня, есть ли кто-то, похожий на меня?

— Ты умен, — Цинь Юй посмотрел на него.

— Прощу прощения за дерзость, — Фэн Сюйчжи слегка опустил голову, на лбу появилась лёгкая складка, а на лице — тень тревоги.